

"Отец, как ты себя чувствуешь? Меня не было рядом с тобой. Твоя дочь несыновняя! Это я виновата, что заставила тебя волноваться! Отцу было грустно из-за смерти матери, твоя дочь бесчувственная я огорчила тебя. Я больше не буду этого делать!" Она прикусила губу, и ее нежный голос смешался с рыданиями. Она не могла сдержать слез, и они лились без остановки. Они катились по ее бледному лицу и дрожащему телу.

Эмоции переполняли душу, выплёскиваясь через край со слезами!

"Мо Сюэтун!" Мо Хуавен больше не мог сдержать свои эмоции. Он встал и сделал два шага вперед, поднимая дочь с пола. Он задрожал, когда крепко обнял ее. Как он мог это терпеть, когда видел слезы, текущие из глаз его дочери, которые были похожи на глаза его жены? Несмотря на то, что его жена умерла год назад, боль и сожаление, которые он чувствовал, все еще не угасли!

"Отец!" В теплых объятиях своего отца Мо Сюэтун громко плакала. Она протянула руки, чтобы крепко обнять отца.

«Эй, эй, не плачь, будь хороший. Разве было плохо в семье Цинь? Это плохой отец. Это отец виноват, что не послал за тобой раньше. Я думал, что тебе нравится жить там и ты не хочешь видеть своего отца!» Глаза Мо Хуавена покраснели, когда он увидел, что его дочь плачет так грустно. Он чувствовал, как любовь врывается в его сердце, даже если ей больше не 13 лет!

"Я скучала по отцу! Почему ты мне не писал? Я написала тебе так много писем, но ты меня игнорировал. Я больше не нужна тебе!" Сердце Мо Хуавен заболело еще сильнее, когда он услышал слабые всхлипы и плач. Затем он внезапно осознал, что сказала Мо Сюэтун. Его лицо потемнело, и он вдруг разозлился!

Она написала много писем? Мо Сюэтун не получала письма, которые он посылал? Он отправлял ей письма каждый месяц!

"Третья Мисс, ты только что вернулась, почему ты плачешь? Ты даже расстроила господина. Третья Мисс, не плачь! Люди подумают, что над тобой издевались сразу после возвращения в поместье и что ты жалуешься отцу!" Тоненький голос тети Фан прозвучал вовремя, окончательно разрушив мирную атмосферу между отцом и дочерью.

Мо Сюэтун старалась изо всех сил, подавить ненависть, которую она испытывала к тете Фан, когда увидела застенчивую улыбку на ее лице.

Сдерживая холодную улыбку на губах, Мо Сюэтун выскользнула из объятий Мо Хуавэня. Ее голос был хриплым, а глаза печальными и взволнованными, когда она сказала: "Отец, дочь была неправа. Я не смогла сдержаться, увидев тебя и расстроила. Я даже сделала тебя предметом чужих сплетен. Дочь не была сыновней."

Затем она снова опустилась на колени, явно желая втайне вытереть слезы. Однако от этого ее слезы потекли еще сильнее. Она украдкой взглянула на тетю Фан и поспешно опустила голову. Она была так напугана, что не смела больше ничего сказать. Слышны были только слабые звуки, когда она пыталась подавить рыдания. Ее стройное тело дрожало от напряжения, и от этого она выглядела жалкой.

Мо Хуавен нахмурился и пристально посмотрел на тетю Фан, когда увидел, как Мо Сюэтун испугалась ее. Это шокировало и напугало тетю Фан. Она замолчала, отказавшись от того, что собиралась сказать. Мо Хуавен проигнорировал ее и протянул руку, чтобы помочь Мо Сюэтун подняться и успокоить.

"Не бойся, отец здесь. Скажи мне, если тебе что-нибудь понадобится в будущем. Мы больше не поедem в Облачный город. Здесь все так же, как и раньше. У твоего двора все еще такое же название. Если есть что-то, что тебе не нравится, скажи мне!"

"Да, Отец. Я обязательно дам тебе знать, если что-нибудь случится. Некоторое время назад я упала в озеро и чуть не утонула. Я ужасно скучала по тебе, когда проснулась. Вот почему я отправила письмо семье матери. Я не ожидала, что ты пошлешь за мной сразу после получения моего письма. Я была так счастлива, вот почему..." - очаровательно сказала Мо Сюэтун и подняла свое прекрасное лицо, вытирая слезы.

"Ты чуть не утонула? Что случилось? Как молодая леди из благородной семьи могла упасть в озеро и чуть не утонуть? Ты сделала что-то, о чем я не знаю? Почему Цинь не сообщили мне?" Взгляд Мо Хуавеня застыл, он повернулся к тете Фан и резко спросил: "Разве ты не говорила, что договорилась о Мо Сюэтун и что ей там хорошо?"

"Она чуть не утонула? Цинь не упоминали об этом. Возможно, они не хотели, чтобы мы волновались. Они никогда не говорили мне об этом. Я обязательно спрошу их в следующий раз. Господин, не волнуйся. Разве третья Мисс сейчас не в порядке? Все должны быть счастливы, что она вернулась." Тетя Фан встревожилась, видя, что ее обвиняют в случившемся. Она поспешила сменить тему.

Выражение лица Мо Хуавен было мрачным. Он холодно посмотрел на нее и ничего не сказал.

Тетя Фан встревожилась, увидев, что Мо Хуавен рассердился. Она поспешила к Мо Сюэтун и улыбнулась: "Третья Мисс, не плачь, это вредно для твоего здоровья. Я приготовила для тебя твой двор, и он ждет тебя. Если тебе что-то не понравится, я обязательно прикажу слугам это изменить." Затем она, казалось, непреднамеренно ударила себя по левому локтю. Она издала болезненный звук и выглядела так, словно ей было больно, привлекая всеобщее внимание.

Беспокойство Мо Хуавен медленно отступило, увидев ее больной локоть. А когда он увидел любящий взгляд, которым она одарила Мо Сюэтун, последняя капля беспокойства, которую он испытывал, полностью исчезла. Его глаза посветлели, и он сказал: "Ты должна сначала сесть, у тебя болит рука, и тебе нужно отдохнуть!"

"Как тетя повредила локоть?" Мо Сюэтун вытерла слезы с лица и подошла к тете Фан, помогая ей сесть в кресло. Ее пальцы как бы случайно коснулись левой руки женщины, и в ее глазах мелькнуло презрение. Тетя Фан собирается сказать, что повредила руку, когда лично убирала ее двор!

Теперь, когда она знает, что тетя Фан играет, она, естественно, должна последовать за ней и спрашивать, широко раскрыв глаза от удивления.

Она холодно рассмеялась про себя. Если она не позволит тете Фан суетиться по этому поводу, как она сможет испортить шоу позже?

Лицо тети Фан было немного бледным. Тем не менее, она ласково улыбнулась: "Ничего страшного. Я по неосторожности ударила обо что-то. Не волнуйся об этом." Несмотря на то, что она сказала, она тихо вскрикнула, когда Мо Сюэтун потянулась к ней. Она действовала очень хорошо.

"Тетя Фан была очень счастлива, когда узнала, что ты возвращается" мягко сказал Мо Хуавен. "Она беспокоилась, что служанки не сделают все возможное, и пошла убирать твой двор лично. Тем не менее, она ударила о твой шкаф и вывихнула руку. Рука все еще болит, и ее нельзя

трогать!"

"Господин, это то, что ваша наложница должна делать. Я очень рада видеть, что третья Мисс чувствует себя хорошо." Тут же сказала тетя Фан с ласковой улыбкой.

"Тетя, ваша милосердие - такое благословение для поместья Мо!" Няня Ли, стоявшая рядом, быстро воспользовалась случаем, чтобы заговорить. Она поднесла платок к глазам и вытерла несуществующие слезы. "Я не ожидала, что тетя Фан так сильно заботится о третьей Мисс. Она даже пренебрегла своим здоровьем. Тетя не очень хорошо себя чувствовала последние несколько дней."

"Правильно, даже биологическая мать не сделала бы этого!"

"Третья Мисс, тебе так повезло. Тетя так тебя любит. Она старается сделать для тебя все, что в ее силах. Она относится к тебе даже лучше, чем Первая Мисс!"...

Служанка тети Фан тоже начала поэтично рассказывать о тете Фан. Комната наполнилась их похвалами. Взгляд Мо Хуавен на тетю Фан стал еще более нежным!

"Отец ... тетя так хорошо ко мне относится. Я..." Мо Сюэтун выглядела очень растроганной, а ее глаза затуманились. Она посмотрела на тетю Фан и сказала со слезами на глазах, когда слезы потекли по ее бледным щекам: "Раньше я не была благоразумной, вот почему ... теперь я буду слушать тебя...!"

В своей прошлой жизни она не говорила ничего подобного, но неосознанно попала в заговор тети Фан и была послушной марионеткой. В этой жизни она сказала нечто подобное, чтобы сорвать заговор тети Фан. Она вернулась в поместье Мо, чтобы лучше контролировать свою жизнь. Тетя Фан, возможно, получила контроль над всем в доме, хотя ее отец и обожает ее, он не будет вмешиваться в дела семьи. Все, что она могла сделать, это медленно разрушить изящный и скромный образ тети Фан в сердце ее отца.

Мо Хуавен вздохнул с облегчением, увидев заботливую мать и сыновнюю дочь. Он был очень доволен и сказал со смехом: "Хорошо, хорошо. Не плачь больше. Вы оба плохо себя чувствуете, не вредите своему здоровью из-за этого. Давайте не будем снова вспоминать прошлое. Мо Сюэтун выросла, и теперь все будет хорошо, если мы сможем жить в столице вместе, как семья."

Трое из них снова сели. Служанки принесли чай, и Мо Сюэтун принял чай от служанки и подала его тете Фан. Она протянула его тете Фан с благодарной улыбкой на лице и почтительно сказала: "Тетя, мне так жаль, что ты поранилась из-за меня. Я подаю тебе чашку чая с надеждой, что твоя рука быстро заживет. Пожалуйста, не заставляй меня волноваться и не заставляй старшую сестру винить меня."

Затем она сделала вид, что собирается встать на колени.

Тетя Фан притворялась заботливой и любящей матерью, так что она не усложнила бы ситуацию для Мо Сюэтун. Она бы не осмелилась заставить Мо Сюэтун подать ей чай. Она взяла Мо Сюэтун за руку и хотела остановить ее. Она была наложницей, в то время как Мо Сюэтун законной дочерью семьи. Это было бы проблемой, если бы Мо Сюэтун действительно преклонила колени перед наложницей. Тетя Фан все еще должна была притвориться перед Мо Хуавен, что она грациозна и доброжелательна.

Мо Сюэтун настаивала на том, чтобы служить, в то время как тетя Фан настаивала на том,

чтобы не принимать его. Двое вежливо подталкивали и тянули.

По мере того как они толкались и тянули, их действия становились все более дикими. Мо Сюэтун всегда была слабой и не могла соперничать с тетей Фан. Тетя Фан потянула Мо Сюэтун вверх, и чашка чая в ее руках "случайно" ударила тетю Фан по левой руке. Это обожгло тетю Фан, и она закричала от боли.

Мо Сюэтун разволновалась. Ее крошечное личико было залито слезами, и она с тревогой сказала: "Я не хотела, чтобы это случилось. Дай я посмотрю, где тебя обожгла. Быстро, подтяни рукав. Было бы ужасно, если бы ожог был на том месте, где ты была ранена." Затем она потянула руки тети Фан, желая посмотреть на ее травму.

По сравнению с тревогой Мо Сюэтун, тетя Фан была еще более встревожена. Она взволнованно крикнула: "Нет необходимости. Все хорошо!" Она потянулась, чтобы оттолкнуть Мо Сюэтун, и сильно взмахнула рукой. Чай был очень горячим, так как вода только что вскипела. Она подсознательно взмахнула рукой, желая уменьшить боль от ожога.

<http://tl.rulate.ru/book/26190/623140>